

куда ни кинь — все Акунин

Газета - 103-10
июля
С. 11

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Книга — верный спутник отпускного сибиряка, усадка пассивного отдыха, ненавязчивый собеседник в транспортных паузах и в часы медитаций на пленэр. Понятно, что каждый спутника, собеседника и усадку выбирает себе по вкусу, однако легкий жанр в отпуске явно преобладает. Все-таки книга в период вакаций должна украшать отдых, то есть способствовать релаксации; должна успокаивать, но не усыплять. Дремать над книгой — занятие утомительное. И, между прочим, нет ничего утомительнее банальности. С этой точки зрения (то есть исходя из легкого жанра) детектив, пожалуй, востребован на наибольшей степени.

У отечественного детектива сегодня лицо по преимуществу женское. То есть преобладание писательниц на этом литературном фронте впечатляет настолько, что порой кажется, детектив превратился в разновидность женской прозы. Вполне вероятно, это симптом. Или синдром. Впрочем, есть исключение. И все знают, как его зовут. Это Борис Акунин. К нынешнему летнему сезону ничего нового он, правда, не опубликовал, поэтому приходится довольствоваться романами уже известными, написанными относительно недавно (как «Пелагия и красный петух») или уже достаточно давно (как все романы фандоринского цикла). Зато издатели не устают напоминать публике о существовании Бориса Акунина и печатают его во всевозможных видах и форматах и под самыми разными предлогами, благо книги Акунина аккуратно раскупают. Последний на сегодня мотив переиздания — подарочный комплект романов о Фандорине, что, однако, не исключает обыкновенных мягко-обложечных и газетно-бумажных карманных изданий.

И все-таки печально поле российского детектива и жалки его всходы. Некоторое унылое однообразие царит на нем, некоторая натужность и обреченность. Никакого оптимизма. На нашей почве детектив неминуемо превращается или в главу из учебника по криминалистике, или в газетный фельетон, или в обрамленную интригой сплетню. В общем, странное что-то происходит у нас с криминальным чтивом.

Но вот опять же Акунин. Пусть он ничего не написал, но именем его, как известно, отмечена серия «Лекарство от скуки» издастельства «Иностранка». И здесь за последнее время вышел ряд книг с лихвой восполняющих «акунинскую» лакуну в актуальном ассортименте «полицейских» романов. И выбор довольно приличный.

Скажем, роман-преследование «Красная сирена» Мориса Дантека, знакомство с которым не испортит даже знание одноименного фильма, снятого по книге. Головокружительная (хотя и несколько затянутая) история о неординарной девочке-подростке Алисе, ее кровожадной матери, обаятельной Аните (инспекторе полиции) и современном рыцаре Хьюго.

Или еще одно «криминальное» путешествие — Жан-Кристофф Гранже «Полет аистов». На сей раз маршрут задают аисты. Главный герой (в прошлом внимательный исследователь философии Освальда Шпенглера) решает заняться живым делом. И оно находится. Орнитолог-любитель отправляет его в экспедицию, цель которой прояснить, куда же могли пропасть аисты, извека улетавшие из Швейцарии, а затем в нее возвращавшиеся, а тут вдруг не возвращавшиеся. Путешествие для пытливого читателя «Заката Европы» начинается не слишком хорошо. Он находит труп орнитолога в гнезде аистов. Дальнейшее, разумеется, сугубо больше неприятностей, а загадки и таинственности возникают на каждом шагу.

«Только одной вещи не найти на свете» Луиса Мануэля Руиса можно назвать мистическим детективом. Здесь сон неожиданно превращается в действительность или действительность проступает из сна. А вместе с этим появляется и преступление.

Психологический триллер Брижит Обер «Четверо сыновей доктора Марча» — типичный роман-загадка. Вроде бы все дано: считанное количество персонажей, дневник убийцы, признающегося в совершенных преступлениях, свидетель, обнаруживший (точнее, обнаружившая) дневник и прочее. Все почти в соответствии с классическим детективным каноном. Но весь смысл романа не в развязке, не в обнаружении убийцы, а в самом процессе подозрения четверых сыновей доктора Марча. Так что Брижит Обер ставит своего рода психологический эксперимент над читателем.

«Змеиный зуб» Фэй Каллерман — образчик американского детективного боевика (или наоборот) со всеми атрибутами подобного рода литературы. «Мистик-ривер» Денниса Лихэйна не менее типичный американский детектив-сага.

«Пресвятую деву одиночества» Марсельы Серрано можно было бы назвать романом исчезновением или романом об исчезновении. Был человек (известная писательница) — и пропал. И понять, почему он пропал, значит одновременно разгадать сюжет и раскрыть тайну этого человека.

Но не типологическое разнообразие детективов удивляет более всего. Совсем другое. Если кому-нибудь придет в голову прочесть все эти столь непохожие, но неожиданно пересекающиеся друг с другом романы, этот кто-нибудь поразится не только высоким уровнем самого письма, умением вести повествование и сводить концы с концами, но более чем печальной картиной мира, которая вырисовывается из этой детективной «суммы». И здесь уже легкий жанр явно утрачивает всякую легкость. Кстати, лишнее доказательство того, что собственно детективность не более чем красочная обертка вполне серьезного средства для отпускных медитаций.